

УДК 330.101,330.11, 330.5, 330.8, 330.9
DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-327-330

Развитие евразийской экономической дипломатии в условиях санкций*

Хасанов И.Ш.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры международных экономических отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета

В статье рассматриваются теоретические и практические вопросы становления и развития экономической дипломатии. С точки зрения экономической теории экономическая дипломатия представляет государственное регулирование внешнеэкономической деятельности страны, которое всегда являлось предметом исследования экономической науки. Хозяйственная практика постоянно дает нам новые примеры разновидностей экономической дипломатии. Введенные в мировой экономике новые формы протекционизма в виде санкции привели к возникновению евразийской экономической дипломатии.

Ключевые слова: экономическая дипломатия, классификация экономической дипломатии по признакам, евразийское пространство, санкции, евразийская дипломатия

Для цитирования: Хасанов И.Ш. Развитие евразийской экономической дипломатии в условиях санкций // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 3. С. 327–330. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-3-327-330.

По мнению, некоторых ученых, в мировой политологии пока нет единого толкования экономической дипломатии [1, с. 94]. В настоящее время дипломатия подразумевает, прежде всего, деятельность государства по ведению международных экономических отношений в различных отраслях, регионах, секторах, областях и сферах хозяйственной деятельности [2–5]. С самого начала зарождения экономической науки предметом изучения являлась экономическая функция государства. Поэтому логически и исторически институционально-экономической основой дипломатии является внешнеэкономическая политика государства. Ученым-экономистам давно известны многочисленные виды государственного регулирования внешнеэкономической деятельности страны, которые в научной литературе и практике не систематизированы в различные виды экономической дипломатии [2–12].

Автором предлагается классифицировать виды экономической дипломатии по следующим критериям:

- отраслям экономики на промышленную, энергетическую, научную, образовательную, транспортную [8; 13; 14];
- территориальной направленности на Арктику, Юго-восточную Азию, Северную и Латинскую Америку, Африканскую, Арктическую [15–17];
- секторам экономики на топливно-энергетическую, продовольственную, аграрную, военно-промышленную, социальную [8; 10; 18];
- областям и сферам экономики на бюджетную, налоговую, тарифную, валютную, кредитную, банковскую, страховую, инвестиционную, финансовую [19];
- рынкам продуктов и услуг на миграционную, авиационных услуг, медицинских услуг [12; 20; 21];
- применяемым методам и инструментам на административно-бюрократическую, рыночную,

* Статья подготовлена в рамках V Казанского международного конгресса евразийской интеграции – 2024 г. Конгресс проводится при поддержке и содействии Комитета Государственной Думы Федерального собрания РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, Раиса Республики Татарстан и Государственного Совета Республики Татарстан, Экономического общества Республики Татарстан.

либеральную, открытую, санкционную, протекционистскую, колониальную, привилегированную [22; 23];

– определенной модели экономического развития и институциональному признаку на североамериканскую, европейскую, латиноамериканскую, англосаксонскую, российскую, индийскую и исламскую [24–29].

Важнейшим достижением развития экономической науки является ее перерастание в течение XX в. в институциональную экономику, что означает комплексный подход к исследованию экономических явлений и процессов, то есть в тесной взаимосвязи экономических процессов с политическими, правовыми, военными, религиозными, культурными, социальными, историческими и другими цивилизационными факторами и институтами. Однако не принижая значения перечисленных социальных отношений, важнейшими и первичными общественными отношениями являются экономические. Нет чисто политической, военной и других видов дипломатий без ее экономической основы. Все виды дипломатий в конечном счете основываются на экономических потребностях и интересах. Поэтому в любом виде экономической дипломатии априори заложен определенный тип институциональный характер. Например, теории прав собственности, преступления и наказания, трансакционных издержек, бюрократии и коррупции, нелегальной и другие порождают соответствующие виды экономической дипломатии в мировой экономике: дипломатию олигархическую, оппортунистическую.

В современных условиях важнейшим видом экономической дипломатии становится евразийская экономическая дипломатия. По формальному признаку евразийская экономическая дипломатия могла бы называться по критерию стран, входящих в организацию ЕАЭС, но в действительности и географически она включает государства, которые начали выстраивать многополярные и справедливые международные экономические отношения, основанные на высоких моральных и нравственных общечеловеческих принципах взаимовыгодного экономического сотрудничества, доверия и партнерства.

Вековое доминирование в мировой экономике англо-саксонской модели экономического развития государств начало подвергаться критике со стороны развивающихся стран. Такими развивающимися государствами «стали страны Латинской Америки, Китай и, безусловно, Российская Федерация, которая уже к концу 2000-х гг. политически и экономически стабилизировалась после кризисного периода 90-х годов» [30, с. 5]. С участием России, Белоруссии, Казахстана, Армении и Киргизии в первой половине 2010-х гг. был создан Евразийский экономический союз. «Современный ЕАЭС представляет собой международное интеграционное объеди-

нение, обеспечивающее свободное передвижение товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также функционирует таможенный союз» [30, с. 8].

Говоря о Большой Евразии, следует отметить Шанхайскую организацию сотрудничества, роль которой, с недавним вхождением в ее состав Индии и Пакистана, становится все более весомой. В настоящее время в состав ШОС входят Россия, Китай, Казахстан, Таджикистан, Киргизия, Узбекистан, Индия и Пакистан. Кроме того, четыре страны имеют статус наблюдателей (Афганистан, Белоруссия, Иран и Монголия), а еще шесть стран имеют статус партнеров по диалогу (Азербайджан, Армения, Камбоджа, Непал, Турция и Шри-Ланка). Таким образом, общая численность населения стран ШОС составляет около половины населения Земли. В результате ШОС занимает ключевое место в Большой Евразии [30, с. 5–7].

«Евразийская экономическая дипломатия берет начало с идеи создания Большого евразийского партнерства (далее – БЕП), которая была озвучена президентом России В.В. Путиным на пленарном заседании Петербургского международного экономического форума 17 июня 2017 г., а выдвинута 3 декабря 2015 г., в Послании Президента России Федеральному Собранию» [31, с. 129; 32, с. 12–13; 33, с. 10]. Большое экономическое партнерство включает в себя межгосударственные отношения членов ЕАЭС, АСЕАН, ШОС и других стран, разделяющих общие принципы сотрудничества. Образование БЕП будет функционировать на нормах партнерства, прозрачности и уважения интересов всех стран. Основная цель России – объединить идеи «Одного пояса – одного пути» с принципами БЕП [31, с. 133]. Большое экономическое партнерство означает взаимовыгодное сотрудничество государств на евразийском пространстве. Евразийское пространство занимает значительную часть территории бывшего постсоветского пространства [34, с. 56].

Растущий протекционизм и интенсивное применение санкций со стороны США по отношению к КНР вызвало подписание в 2015 г. Соглашения по сопряжению двух проектов – ЕАЭС и ОПОП (один пояс – один путь). Так возникла идея «Большой Евразии», которая реализовалась в четырех нормативно-законодательных экономических проектах по транспорту, энергетике, телекоммуникациям и финансам. Позже в 2018 г. была разработано Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве между ЕАЭС и Китаем [34, с. 65–70]. Концепция «Большого евразийского партнерства» стала предметом дискуссий в научной и практической среде [33, с. 8]. «Сопряжение двух трансконтинентальных интеграционных инициатив – ЕАЭС и Шелкового пути открывает возможности для устойчивого экономического развития Евразии» [33, с. 11].

До начала 2000-х гг. евразийская экономическая дипломатия отсутствовала. Это объясняется экономическими причинами. Большинство стран на большом евразийском пространстве не проводили самостоятельную внешнюю экономическую политику, а развивались в фарватере высокоразвитых капиталистических стран; находились в институционально-экономической зависимости от них. Даже Китайская Народная Республика пока не провела основные рыночные реформы, не способна была на принятие и проведение внешней экономической политики. Только по мере роста своей экономики и его могущества с начала XXI в. КНР стала предпринимать робкие самостоятельные шаги в мировой экономике.

Для проведения независимой, наступательной экономической дипломатии Правительство КНР профинансировало национальный исследовательский проект по изучению и осуществлению санкционной политики [1, с. 94]. Вводимые по отношению к КНР экономические санкции со стороны США и европейских стран вызвали ответные меры защиты. «С “нулевых” годов текущего века КНР стала присоединяться к числу государств, применяющих санкции по решению ООН, а также вводить санкции самостоятельно... Под санкции попадали английские компании за ведение разведки и добычи в спорных вьетнамо-китайских акваториях (2007, 2008 гг.), американские – за участие в «торговой войне» КНР с США (2021 г.). Ошутимо «досталось» Австралии за чересчур настойчивый призыв расследовать происхождение вируса COVID-19 (2020). .... Экономическая дипломатия КНР переходит от принципа «скрывать свои возможности и держаться в тени» к «инициативной и предприимчивой» модели и от дипломатии «с оглядкой» на великие державы к дипломатии именно великой державы» [1, с. 99–100].

Страны Европейского Союза и США с 2014 года стали вводить экономические санкции по отношению к России [35; 36; 37, с. 80–81]. Введение санкций привело к активизации политико-экономического внешнего сотрудничества между Россией и КНР. Это еще больше усилило становление и развитие евразийской экономической дипломатии на территории Большой Евразии. Таким образом, евразийская экономическая дипломатия зародилась и развивается в ответ на протекционистскую или санкционную государственную экономическую политику англосаксонских стран Запада и подвластным им стран Востока.

Литература:

1. Россия-Китай: отношения на рубеже 20-го столетия «Большого договора» / Отв. ред. А.С. Давыдов, С.В. Уянаев; Рос. акад. наук; Инт. Китая и совр. Азии РАН. М.: ИКСА РАН, 2022. 208 с.
2. Попов В.И. Современная дипломатия: теория и практика. Дипломатия – наука и искусства: Курс лекций. 3-е изд. доп. М.: Изд-во Международные отношения, 2022. 576 с.
3. Дегтерев Д.А. Экономическая дипломатия: экономика, политика, право. М.: Навона. 2010. 176 с.
4. Экономическая дипломатия в условиях глобализации / Под ред. Л.М.Капицы. М.: МГИМО, 2010. 623 с.
5. Савойский А.Г. Экономическая дипломатия современной России в отношении США на международной арене. М.; Пятигорск: РИА-КМВ, 2011. 367 с.
6. Грачиков Е. Дипломатия КНР: контекст академического дискурса // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 3. С. 33–41.
7. Камалян А., Цыбульник Л., Пак А. Промышленная политика Евразийского экономического союза // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 28–40.
8. Хорольская М. Новые векторы энергетической политики Германии // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 10. С. 56–64.
9. Васильев В.И. Европейская политика Германии. Опыт, проблемы, перспективы. М.: ИМЭМО РАН, 2020. 226 с.
10. Евтодьева М. Кадровая и образовательная политика ФРГ в контексте цифровизации и развития «Индустрии 4.0» // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 11. С. 50–59.
11. Кравчук А. Экономическая политика Норвегии в Арктике. // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 5. С. 101–108.
12. Болгова И., Мельникова Ю., Лисякевич Р. Формирование китайского направления политики ЕС: роль стран Центральной и Восточной Европы // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 6. С. 79–90.
13. Жизнин С.З. Энергетическая дипломатия России: экономика, политика, практика / Союз нефтегазопромышленников России; Центр энергет. дипломатии и геополитики. М.: Ист Брук, 2005. 638 с.
14. Гутенев М. Научная дипломатия как инструмент достижения внешнеполитических целей // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 6. С. 119–127.
15. Гутенев М. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 1. С. 99–109.
16. Гутенев М. Научная дипломатия Великобритании в Арктике // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 110–117.

17. Гутенев М.Ю., Сергунин А.А., Шадрина О.Н. Арктическая научная дипломатия стран Северной Европы // Современная Европа. 2023. № 2. С. 19–32.
18. Боровский Ю.В., Шишкина О.В. Приоритетные цели энергетической политики ЕС // Современная Европа. 2021. № 3. С. 117–128.
19. Лихачев А.Е. Экономическая дипломатия России. Новые вызовы и возможности в условиях глобализации. М.: ЗАО «Издательство «Экономика», 2006. 461 с.
20. Чихачев А., Гуляев Е. Стратегии Франции и Германии в Индо-Тихоокеанском регионе // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 5. С. 59–67.
21. Абрамова И., Фитуни Л. Стратегия России на африканском направлении: что изменилось после саммита Россия-Африка 2019 // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 12. С. 68–78.
22. Садовникова Я. Индия: от «реформы Сингха» к экономической политике Н. Моди. // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 4. № 5. С. 118–123.
23. Рогожин Н. Страны Юго-Восточной Азии и китайская инициатива «Пояс и Путь»: модель взаимодействия // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. № 10. С. 91–102.
24. Мамедова Н.М. Исламская экономика Ирана: теория и практика / Ин-т востоковедения РАН; Центр изуч. стран Ближ. и Сред. Востока; [отв. ред. В.Я. Белокреницкий]. М.: ИВ РАН, 2022. 324 с.
25. Беккин Р. Исламская экономика: между капитализмом и социализмом // Вопросы экономики. 2007. № 10. С. 147–155.
26. Гришин И. Иранская модель модернизации // Мировая экономика и международные отношения. 2008. № 7. С. 69–81.
27. Абрамов Д. Особенности индийской модели развития: опыт и перспективы // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 5. С. 109–117.
28. Михеев В. Модель развития Китая: какая она? // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 136–138.
29. Супян В. Американская модель капитализма: преимущества и вызовы XXI века. // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 9. С. 90–97.
30. Дынкин А., Телегина Е., Халова Г. Роль Евразийского экономического союза в формировании Большой Евразии // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. № 4. С. 5–24. DOI: 10.20542/0131-2227-2018-62-4-5-24.
31. Лузянин С.Г. Россия - Китай: формирование обновленного мира / Отв. ред. академик В.С. Мясников. Предисл. В.А. Никонов. М.: Изд-во «Весь Мир», 2018. 328 с.
32. Клименко А.Ф. Международно-политическая обстановка и основные вызовы реализации проектов участников ШОС на евразийском пространстве / Сотрудничество России и Китая в интересах обеспечения безопасности геополитического пространства ШОС: проблемы и перспективы / Рос. акад. наук, Ин-т Дальнего Востока; отв. ред. сост. Ю.В. Кулинцев. М.: ИДВ РАН, 2021. 176 с.
33. Петровский В.Е. Россия, Китай и контуры «Большого евразийского партнерства». М.: ИДВ РАН, 2018. 216 с.
34. Матвеев В.А. Внешние и внутренние вызовы развитию евразийского пространства // Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России / ред-сост. В.А. Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2021. 152 с.
35. Экономические санкции против России: ожидания и реальность / Колл. авторов; под ред. Р.М. Нуреева. М.: КНОРУС, 2017. 194 с.
36. Экономические санкции против России и российские антисанкции: издержки и выгоды конфронтации / Колл. авторов; под ред. Р.М. Нуреева. М.: КНОРУС, 2019. 254 с.
37. Евразийское пространство: новые векторы и приоритеты. Риски и возможности для России / ред-сост. В.А. Матвеев. М.: ИДВ РАН, 2021. 152 с.

Development of Eurasian Economic Diplomacy Under Sanctions

Khasanov I.Sh.

Kazan (Volga Region) Federal University

The article examines theoretical and practical issues of the formation and development of economic diplomacy. From the point of view of economic theory, economic diplomacy represents state regulation of the country's foreign economic activity, which has always been the subject of research in economic science. Economic practice constantly gives us new examples of types of economic diplomacy. New forms of protectionism introduced in the world economy in the form of sanctions led to the emergence of Eurasian economic diplomacy.

Keywords: economic diplomacy, classification of economic diplomacy by characteristics, Eurasian space, sanctions, Eurasian diplomacy